

ВАЛЕРИЙ КУЗЬМИН

*Душа из тела
вышла отдохнуть...*

Санкт-Петербург, 2013 г.

Валерий Владимирович Кузьмин

Душа из тела вышла отдохнуть... (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6569490

Аннотация

В сборник вошли стихи, написанные автором за последний год, а также несколько прозаических миниатюр. О чем они? Валерий говорит о своем творчестве:

«Не для себя пишу и, может, не для всех. Про всех пишу и даже про себя».

Содержание

Стихотворения	6
Если бог отпустил...	6
Соседи	8
Нашел, нашел...	10
Год Змеи	11
Привидение	13
Пеной морской...	14
Мы мечтаем...	15
Иматра	16
Радуйтесь...	18
Понедельник	19
Странники...	20
Деревенский этюд	21
По комьям...	22
Полоскала...	23
Красота не умрет безвозвратно	24
Новогодние кошки очнулись	25
Вся страна обпилась и объелась	26
Читая женские стихи	28
М.В.М	30
Выдавливать не стоит понапрасну	31
Мы строим жизнь, ломаем, снова строим	32
Вспомнил детство, Новый Год, игрушки	35

Новый Год дает нам всем надежду	36
Волной нервишки перекатывают тело	37
Не катятся камни по пригорку	38
Скрипуч, ужасен, на лопате ком	39
Возрождаюсь...	40
Черно-белое фото	41
Подари	42
Жизнь кочевая захватила	43
М.В.М	44
Сыну в будущее	45
Старческий маразм	46
Прирастаем, менять что-то сложно	47
И проходя туннель в другую жизнь	48
С католическим Рождеством!	49
Все по кругу	51
Оттираю ладошкой оконце	53
Французская любовь	55
Ночь в тайге	56
Три кобылы, белые вольные	59
Дочери	61
Как же трудно привыкнуть к чужому	62
Что вы ждете, какие стихи	63
Все теряется, все находится	64
Хоть защищать нам не пришлось	65
Мы в параллельном мире все иль в настоящем?	66

Депардье	67
Выбирайте попроще подругу	69
Святой Антипий, он нас всех хранит	71
Выдайте ребятам по обойме...	72
Как Вас поздравить, чтобы не обидеть	73
Давай, родная, пустим сковородку	74
Захотите, повернитесь боком	75
Я устал ловить звезды с небес	76
По весне за березовым соком	77
Последний побег	78
Случай на охоте	80
Жизнь изменчива	83
Душа из тела вышла отдохнуть...	85
Памяти группы Дятлова	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Валерий Кузьмин

Душа из тела вышла отдохнуть... (сборник)

Стихотворения

Если бог отпустил...

Если бог отпустил мне немного,
Но так странно пожить, чтоб понять,
Что к Всевышнему тяжка дорога,
И по ней много будешь менять.

Все попробуешь, все подытожишь,
Сложишь груз этой жизни в мешок,
А поднять и нести уж не сможешь,
Так велик перед богом должок.

Напрягая последние силы,
На надежду в волшебный глоток,
Встал как вкопанный ты у могилы,
А слышал лишь сверху смешок...

Соседи

Тараканы снуют по прилавку,
Делят с мухами все пополам,
А потом уползают под лавку,
Ну, а мухи наверх, к потолкам.

И не ссорятся, дружбе той рады,
Веселей ведь соседями быть,
Но те сверху все гадят с размаху,
И пытаются в них угодить.

Так и в жизни людской есть соседи,
Во дворе вам кивнут головой,
Вроде люди как люди при встрече,
А под вечер зальют вас водой.

Иль устроят шашашку ночную,
Шум по пьяни стоит до утра,
И так хочется утречком встретить,
Пожелать им здоровья, добра.

И тихонько подставить колено,
Чтоб катились бы с пятого вниз,
И с улыбкой сказать им спасибо,
Что до первого вмиг добрались.

Вызвать скорую им на подмогу,
Всунуть доктору малость рублей,
Покажи, Айболит, им дорогу,
В ту психушку, где много друзей.

Тараканы на мух не в обиде,
Потолки обживают давно,
Так же гадят уж сверху, простите,
Все на тех, кто вселился на дно.

Нашел, нашел...

Нашел, нашел, на зависть всем влюбился,
Так долго шел по этим этажам,
Которые несли не вверх, а вниз,
И вдруг затормозился.
На всю, надеюсь, что осталось жить,
Чтоб больше не искать и не стремиться,
Искать другой этаж,
Где можно обломиться.
Остановился,
Бог подвел черту,
Спасибо, Господи,
Я истинно влюбился.

Год Змеи

Что год Змеи? Клубком свернуться,
И зашипеть там изнутри,
Куснуть кого-то, улыбнуться,
И кожу сбросить до зари.

Вползти тихонько в чью-то душу,
И отравить ее слегка,
С Дракона года его тушу,
На змей нарезали тогда.

Дитя дракона вылезает,
И не моргая смотрит в даль,
И тихо, мудро заклиняет,
Не верить в этот календарь.

Ведь будет праздник, будет елка,
И много змей вокруг нее,
И пьют с бокалов очень ловко,
Все за Змею, судьбе на зло.

Голубые глаза из пара,
Испускают взгляд неземной,
Это Лера поддала жара,
Обрела вдруг душа покой.

По спине ручеек кофейный
Нагадал ей по жизни путь,
И спустился на дно ущелья,
Но туда уже не заглянуть.

Новогоднее то гадание,
Вдруг и сбудется как-нибудь,
Если смыть то предсказание,
По рюмашке принять на грудь.

Пар уйдет, смоем пот водица,
Но глаза ее как всегда,
Будут голубизной светится,
Прожигая чужие сердца.

Привидение

Привидение в доме напротив,
Каждый вечер стоит у окна,
И молчаньем с ума меня сводит,
Смотрит долго и прямо в глаза.

Зажигается свет, пропадает,
В темноте силуэт как живой,
Это девочка тихо страдает
За того, кто с подзорной трубой.

Пеной морской...

Пеной морской освежаешь ладони,
Моешь лицо, ощущение боли...
Соль на ресницах застыла слезами,
Ты вся искришься, кристаллы сияли.

Вся хрусталем как бы ты приоделась,
Кожа хрустальная, хрустальное тело,
Вся в невесомость от моря поднялась,
Чистую светлую жизнь нагадала.

Смоется соль, белизна вдруг отступит
И новизною, наверное, купит.
Все, как сначала, вся в светлом и чистом
Ты вновь родилась и жизнь вновь со смыслом.

Мы мечтаем...

Мы мечтаем о чем-то новом
И стремимся к нему душой.
Но по жизни все так знакомо,
Трудновато, все не впервой.

Чтоб по новой, все чтоб на вздохе,
Чтоб сдавило от счастья грудь.
Пусть уже и на излете,
Но в полете лишь верный путь.

Иматра

Городишко есть финский Иматра,
Ощущение, что все там вымерло.
Человечка увидишь изредка,
Да и то не вблизи, а издали.

И дома стоят аккуратненько,
И на улицах все опрятненько.
Только речь у прохожих русская,
И на лицах забота тусклая.

Озабоченная проблемами,
Распродажами, переменами.
Где те ценники ниже с ценами,
Чтоб успеть, пока не уехали.

Как набить дешевкой багажники,
Погранцы чтоб потом не тывкали,
И в обратку часов по несколько,
У границы все вперемешечку.

И свалив это все барахлишечко,
Улыбаясь, что чудно вышло так,
За недельку умять коврижечку
С этикеточкой чудной, финскою.

Есть ли смысл с этой лавкой дальнею,
Если все уж наелись, печально как...
Удивляются финны молчальные,
Что соседи у них одичали так.

Радуйтесь...

Радуйтесь, люди, радуйтесь,
Каждый день дает вам новое.
Не вернешь уже вчерашнее,
Не придешь уже на готовое.

Надо капельку в жизни искренне,
Чтобы к вечеру и не мучило.
Надо жить и стремиться к истине,
От которой бы и не крючило.

Понедельник

Понедельник оказался прухою,
Не встречал с клюкой старуху я.
И ведром пустым не обидели,
И проснулся хоть не в обители.

Все прошло с удачей под ручку,
Улыбались все попутчики.
Говорят, как начнется неделечка,
Так затянется и петелечка.

Так не верьте в эти поверья,
Все хорошее от доверия.
Как ты сам, так и он к тебе,
Не вбивайте лишнее в голову.

Странники...

Эй, вы, странники, божии странники
По ухабам с утра до зари.
Что вы ищете, время верстальщики,
Неприкаянны, вечно в пути.

Осыпается ветхий зипУнишка,
От мороза завяло лицо,
МозолЯми ладони задвинуло,
Не разжать посох, все приросло.

Все бредете, молитвами силушку
Поднимаете вы поутру.
Что вас так на дорогу сподвинуло?
Что несете в себе и кому?

Если грешны, то есть где покаяться.
Если святы, то к вам и придут.
Но бредут и никак не смиряются.
И все веруют в то, что несут.

А спроси, все разложат по полочкам,
И ты сам, все решив и поняв,
Все отбросив, уйдешь втихомолочку,
Помолившись, все бросив в сених...

Деревенский этюд

Деревенский этюд не сподобился, лишь показался,
Мы все там в вросшей в землю, забытой избе,
Кто в сенах не добравшись уже распластался,
Кто-то вполз и упал, за ухват ухватившись во сне.

Кто-то сеял с утра, а кто-то над чем-то смеялся,
Кто рубил и поленницу клал, не по правилам, так как
умел,
А на город забил, но в душе он в деревне остался,
Видно много принял и не понял, что он поимел.

А наутро проснувшись, опухши от пьянки,
Оценил, что в сенах даже воздух вдвойне веселей,
Сгоряча иль услышав тот голос тальянки,
Про себя прошептал: «Остаюсь, пусть им будет больней».

Деревенский этюд, это надо такому присниться,
Пелену отогнал и ресницы расклеил с трудом,
Бог ты мой, надо вновь поутру похмелиться,
И в лабаз, покрестившись, за живую, чтоб выпить потом.

По комьям...

По комьям, по грязи, по снегу,
Спешим, где уже не ждут,
Хотим поделиться советом,
А может его дадут.

А может стремиться не надо,
Совет обойти стороной,
И лучшая будет награда,
Сию, отдыхаю, живой.

Полоскала...

Полоскала белье я на речке,
По зиме, в полынье на мороз,
Так искрилось, скрипело, белело,
Сахарилось до боли, до слез.

Руки кровушкой аж заливались,
Грязь ушла, полотно-небеса,
И улыбкою все отражалось,
В том белье, где болела душа.

Красота не умрет безвозвратно

Красота не умрет безвозвратно,
Если в память навечно легла,
Отпечатком в душе, отпечатком,
Нестираемым залегла.

Новогодние кошки очнулись

Новогодние кошки очнулись,
И с глазами-шарами в кусты,
Будни вновь допоздна затянулись,
Затянулись до темноты.

Праздник резко свернулся к закату,
Замерцал в горизонт и ушел,
Кошки тихо присели на лапы,
Новый год незаметно прошел.

Вся страна обпилась и объелась

Вся страна обпилась и объелась,
И не лезет ничто никуда,
В телевизоре все так приелось,
Те же рожи и та же вода.

Перещелкивать все бесполезно,
Лишь легенды тех звезд, что тогда
Так сверкали, сейчас очень редко
Удивляют, вот в том и беда.

Отойдут, лет десяток осталось,
И включая огромный экран,
Мы услышим, опять удивляясь,
Петросяна знакомый вокал.

В преддверии новогоднего застолья
Народ с упорством осаждает магазины,
И наблюдать прискорбно и прикольно,
Как над корзинами ломают руки, спины.

Такое возникает ощущение,
Что год вообще не ели и не пили,
Гребут с размахом, даже с наслаждением,
Но кажется, что что-то позабыли.

Тележки мало, катят сразу пару,
Доверху все, но все равно добавят.
А сзади в спину люди подпирают,
Такие же и, кажется, задавят.

Так заправляют, чтоб на всю хватило,
Но вот загадка, лишь три дня попили,
И те же лица, видно, не добило,
Бредут с телегами, чтоб снова им налили.

Гора обедков, грязные все вилки,
Подчищены столы на третьи сутки,
Что за напасть, опять пусты бутылки,
Но кто же знает русские желудки?

Читая женские стихи

Читая женские стихи,
Балдеешь от природы,
Какие чудные цветы,
Прекрасные погоды.

То переливы соловья,
То дождичек под тучкой,
И колосистые поля,
И кобелек над сучкой...

То снегом занесет края,
То инеем покроет,
Березки, липы, тополя,
Росою все омоет.

Как любят все переживать,
Как бы посуду моют.
И сено сеном накрывать,
Вечерять пред грозою.

И всю природу как внутри
Через себя пустили.
Какие сладкие стихи
Вы сладко сотворили

Сто раз уже горит заря,
Сто раз березы плачут,
Но не кончаются слова,
С которых всех корячит.

М.В.М

Вечерами встаю и верю,
Что сегодня не как вчера.
Так надеюсь, что были потери
Вдруг случится, что я – не я.

Взгляд бросаю, что там такое?
А оно мне по нервам бьет
И кусает меня за живое
И спокойно уснуть не дает.

Все надеюсь я с каждым разом,
Может врут они мне давно,
Вновь встаю и вновь ужасаюсь:
Я опять 56 кило...

Выдавливать не стоит понапрасну

Выдавливать не стоит понапрасну,
Когда не пишется и не идет строка,
Займись другим и будет все прекрасно,
К стихам потом придет душа и голова.

Мы строим жизнь, ломаем, снова строим

Мы строим жизнь, ломаем, снова строим,
Надеясь в будущем на светлое во всем,
И ощущаем, что внутри герои,
Идущие как будто напролом.

Все рвемся вверх и думаем, что стоим
Намного больше, чем что уж в былом.
А оглянувшись, Боже, мы в застое,
Стоим на том же, спим, а не идем.

Все быстротечно – создали, забыли,
И вновь на горизонте суета.
Вы оглянитесь, мы уже там были,
Остановитесь, в том и красота.

Не тратить нервы, а ловить закаты
И наслаждаться радостью любви
В любое время, но оно распято
От юности до старости, пойми...

Монументы создавать не будем,
Нам их ставить некуда уже.
Люди, оглянитесь, вы же люди,

Но стоите как бы в неглиже.

Третий раз построили, что было,
И опять внизу, как было встарь.
Есть верха, которым все хватило,
Есть и низ, а сверху снова царь.

Все по кругу, только лоску больше,
Только пропасть больше и сытней.
Из вчерашних выросли отростки,
Что вскормились партией своей.

Растащили пятою графою,
Все, что только можно растащить.
За бугром кивают головою:
Как вы не умеете так жить.

Вся верхушка, как звезда Давида
Паутиной оплела страну
Сгнило все уже наполовину,
Ждут с надеждой, что пойдет ко дну.

Зря, ребята, ждете, не мечтайте,
Не таких давила наша Русь.
Вспомните истоки, почитайте
И на вас нахлынет точно грусть.

Что мы ждем от праздника зимы,
Заглянув с надеждою под елку?

Мы как дети, только подросли,
Верим в чудо, увидав находку.

Вспомнил детство, Новый Год, игрушки

Вспомнил детство, Новый Год, игрушки,
Круглые, блестящие шары,
Елку, у которой на макушке
Звездочка невиданной красы.

Мы в костюмах заек и лисичек,
Блеск в глазах от этой мишуры,
Сколько счастья, никаких отличий,
Детство безграничной доброты.

Все проходит, все стирают годы,
Но у каждого внутри живет
Зайка тот, он из другой породы,
И не входит в этот хоровод.

Новый Год дает нам всем надежду

Новый Год дает нам всем надежду,
В новом будет новое у всех,
Оставляем старую одежду,
Сношенную в прошлом до прорех.

Коркой новой обрастать готовы,
Старая осыпалась трухой,
Новый год, конечно, будет новый,
Старая улыбка – молодой.

Все мы ждем, он будем снова с нами,
Все в волнении нервы напрягли,
Загадали, как всегда желание,
И желанье то скорей сожгли.

Пепел замешали на шампанском,
Стукнули бокалами в тиши,
Под куранты в мыслях прошептали:
«Если есть Господь, то помоги...»

Волной нервишки перекачивают тело

Волной нервишки перекачивают тело,
Которое устало от тех нерв,
Видать, что телу это надоело
Избавиться хотело от Минерв.

Внутри себя войной уже насытись,
До перемирия только доползти,
Шепнуть себе: «Ты только не осыпсья,
Чтоб что-то и кому-то донести».

Волной нервишки перекачивают тело,
Оно еще в дремоте, но живет,
Проснется, вздрогнет, значит, захотело,
Поднимется, очнется и пойдет.

Не катятся каменья по пригорку

Не катятся каменья по пригорку,
Вросли навеки, вбитые по грудь.
Вот так и люди, жившие вдогонку
Не могут жизнь свою перевернуть.

Зациклились и приросли к дивану,
А в мыслях наверху и поверх всех,
Надеются на чудо про Ивана,
По Щучьему велят, но то не грех.

Они мечтают, но мечтать не вредно,
И протекает тихо жизни путь.
И с сединою тихо, незаметно
Пришли туда, где можно отдохнуть.

Где уж не слышно даже птичье пение
И ветер не тревожит волоса.
И вот награда жизни за мучение —
Не слышать больше чьи-то голоса.

Скрипуч, ужасен, на лопате ком

Скрипуч, ужасен, на лопате ком
Земли, прилипшей от чужой могилы.
Так скрючило, но кто виновен в том,
Что жизнь заставила пристроиться в терпилы.

Кому-то – рыть, кому-то – там лежать,
Не спрашивает бывшие дипломы,
Сует лишь в руку эту рукоять:
Копай, убогий, им дорогу к дому.

А он в душе давно уже не рад
Смотреть сквозь пьяный дым на эти слезы.
И вечером, подняв опять стакан,
Шепнет себе: «Устал от этой прозы».

Он видел много и пожил свое,
Профессор философии по жизни.
Но жизнь заставила пойти на дно
И провожать таких совсем неблизких...

Он рад и тем, что есть в руках кайло,
Что есть на вечер и стакан с капустой кислой.
Философ бывший, но в душе тепло,
Он счастлив этим, ведь по жизни – чистый.

Возрождаюсь...

Проспав полтинник или продремав,
Очнулся, как бы сбросил паутину,
Себя в комок с последних сил собрав,
Решил прорвать застойную плотину.

Чуть приподнявшись, зубы – под губу,
Глаза расширив уж наполовину,
Сказал себе: «Я больше могу,
Начну все заново, не превращусь в скотину».

Сварил овсянку чуть на молоке,
И в мыслях даже делая зарядку,
На лыжах наострился на заре,
Про горы вспомнил, все бы по порядку.

И возрождаясь Фениксом – за дверь,
В скрипучий снег ныряя головою,
Себе кричал: «Теперь уж без потерь!»
А сзади голос: «Я всегда с тобою...»

Черно-белое фото

На черно-белом фото – карусели,
Лет тридцать, пролетевшие как миг,
И я на них, мы с юностью летели
По кругу, и волос взметался вихрь.

Счастливый взгляд, заманчивость улыбки,
Непредсказуема по жизни карусель,
Но это фото до сих пор на стенке,
Несет меня по жизни каждый день.

Подари

Подарите, кто что может, подарите от души
Скиньтесь люди, все поможет ярче праздник провести.
Пусть подарки небогаты, им не надо серебра,
И улыбке будут рады, ведь душа полна добра.
Новый Год, представьте только, как волнуется народ,
Дед Морозов у нас столько, каждый что-то принесет.
Мы в душе все Дед Морозы и Снегурки как одна,
Не жалейте, приносите, вам воздастся все сполна.
Может лет через десятки, вы дрожащею рукой
Вдруг наденете перчатки, как подарок дорогой.
По щеке слеза сбежала, Боже мой, и я тогда
Все сюда передавала, а теперь и я седа...

Жизнь кочевая захватила

Жизнь кочевая захватила,
Бурлит и не дает покой,
Сегодня ты забыла мыло,
А я небритый, Боже мой!

А джинсы где? Опять забыла?
Зарядка где? А где часы?
Остатки возим, чтоб не сгнило,
И так до лучшей полосы.

Коньяк с собой, вина остатки,
Немного здесь, немного там.
Вот это жизнь, одни накладки,
Но все равно приятно нам.

Мы подойдем и будет время,
Когда ты скажешь: «Нам домой!»
Мы, как кочующее племя,
Напьемся свежей водой.

М.В.М

Перехожу все грани бытия,
Теряю все, что так копил годами.
Смотрю и удивляюсь: я – не я,
но что-то прибавляется, я знаю.

Толчок поддых – овсянка поутру,
Второй толчок – стакан воды холодной,
И кофе заварной уж по нутру,
И до обеда вроде не голодный.

Коньяк дозирован, не боле, чем на треть
Уж наливаешь рюмку, не по полной.
И в бане можно трижды пропотеть,
Во жизнь настала, стал огнеупорный.

Последний писк – ты катишься с горы,
Бока отбил, и с головой неладно.
А для чего? Ты просто полюбил
Все то, что той любви особенно приятно.

Сыну в будущее

Может быть когда-нибудь далеко,
В руки книжечка случайно попадет,
Пролистаешь и вздохнешь глубоко,
Как же время быстренько идет.

Вроде как вчера сидели вместе,
А теперь ты старший по семье,
Все ушли, остались только тексты,
С прошлого написаны тебе.

Старческий маразм

Прикольненко, прикольненко на кухоньке сидеть
И пирожки готовые, и можно побалдеть,
И радоваться тихонько на тот мирской уют,
Еще считать минуточки: а вдруг не поддадут?
И слава тебе, Господи, что дал такой приют.
Дожил же до сединушки, авось и подадут?
Когда совсем сгорбатишься и тихо с уголка
Прошамкаешь старательно: «Заметьте старичка».
Да, радость та прикольненька, что угол раздобыл.
Была ведь жизнь раздолбана, на то и заслужил.
Все по заслугам, старенький, а был ты молодой,
Не думал о завалинке на кухоньке чужой.
Профукал, видно, молодость, на старость не скопил,
Сидишь тут втихомолочку, а ведь когда-то жил.
Прикольненько, прикольненько на кухоньке сидеть,
Жевать, что недожевано и в потолок смотреть.
Прикольненько, прикольненько, но все ж прикол не тот.
Со стороны всем видится, ты – старый идиот.

Прирастаем, менять что-то сложно

Прирастаем, менять что-то сложно,
Каждый корнем врос намертво в грунт,
В мыслях кажется, что очень просто,
А коснулось, в весах – ни на фунт.

Все цепляется кожей до крови,
Косяком бьется все о плечо,
И скрепим и все терпим до боли,
Чуда ждем, а оно ни причем.

Все устои и жизни расклады,
Враз не склеить, в одно не смешать,
Вырастают такие преграды,
От которых так трудно дышать.

Каждый тянет к себе одеяло,
И рисует какой-то предлог,
Не рискуя и все выжидая,
Хочет взять свое время в залог.

Только время быстрее и скачками,
Мы за ним, но его не догнать,
Все в сравнении, мы все понимаем,
И как трудно все враз поменять.

И проходя туннель в другую жизнь

И проходя туннель в другую жизнь,
Оставив позади и радость, и невзгоды,
Вполоборота смотришь с высоты,
Оценивая сверху прожитые годы.

С католическим Рождеством!

Над домами повесился запах
От индеек за каждым столом,
И белеют бумажки на лапах,
И бокалы налиты вином.

Принимает тот мир поздравления,
И справляет свое Рождество
Православное население
С католическим пьет заодно.

Все смешалось под это веселье,
Но пройдет лишь неделя всего,
Снова будет большое похмелье,
И дней десять продлится оно.

Где вы видели праздников больше?
Ведь Россия открыла окно,
А Европа присела от скорби,
Ей такое еще не дано.

Ей не выжить, а нам еще мало.
Может, в будущем сверху, как знать,
Президент, чтобы лучше всем стало,
Нам в указе прибавит дней пять.

А вечером под музыку для снов,
С одной свечой, которая чуть дышит,
Друг друга мы ласкаем, и без слов
Парим в душе все выше, выше, выше...

Когда устанешь целоваться,
То возникает много дел —
Полы помыть, потом убраться,
Бельишко выстирать успел?

Посуды горка, пыль слоями,
И глядя на такой бедлам,
Опять сливаемся губами,
Все поцелуй прощает нам.

Все по кругу

Иногда в кругу семейном
Очень надо поругаться,
Вспомнить старое, бывшее,
Чтобы с милым разобратся.

Было, не было, вдруг будет
Наперед, чтоб неповадно.
Пусть болезный потоскует,
Пусть немного заскучает.

Вдруг засахарились мОзги
От семейного блаженства.
Я его любя тревожу,
Просто с женским интересом.

Мы ж такие – растревожим,
А потом переживаем.
Вдруг он сдуру и расскажет,
Ведь была же и другая.

Он упрется как барашек,
Хоть по лбУ ему, хоть поО лбу.
«Ты же у меня родная,
Все равно тебя не брошу».

А потом в кругу семейном,
По сто грамм приняв на брата,
Я подумала: «Дурная,
Я во всем вся виновата».

Но об этом только тихо,
И сама себе на ушко.
Было время, было лихо,
Пусть не знает, мой козлишка))

Оттираю ладошкой оконце

Оттираю ладошкой оконце
И стараюсь увидеть рассвет.
Как сковала зима мое солнце,
Ледяной паутинкой весь свет.

Я дыханьем согрею немножко,
Чтобы лучик скользнул бы в просвет.
И зажмурится спящая кошка,
От весны получая привет.
Мухи белые...

Мухи белые все облепили,
С ветром дружат в моих волосах,
На лице мне морщины прорыли,
И танцуют мятежно в глазах.

Ночь, пурга и не видно дороги,
И бреду уж не знаю куда,
И свинцом наливаются ноги,
И слипаются сами глаза.

Все смешалось в морозной пучине,
Но пристанище где-то найду,
Все бреду, видно так научили,
Не упасть, а идти, и иду.

Французская любовь

Как же так, все жили не тужили,
Всем хватало, не влекло в азарт,
Вдруг ожИли, для себя решили,
Без любви французской нам никак.

Что мы знали, если что по-русски,
Маловато этой нам любви,
Так давайте тихо, по-французски,
Чтоб дивились ночью мужики.

Мы покажем им потом такое,
Не сомкнет он очи до утра,
И налево вряд ли уже сможет,
Скажет поутру: «Ну ты дала...».

А потом прикинет, это ж надо,
«Где такой ты опыт обрела?»,
Я ему тихонечко: «Так надо,
Спи спокойно, я тебя ждала...».

Ночь в тайге

Зимним вечером вОзница тронулась,
Зря рискнули отправиться в путь,
По тайге, где у вОлков бессонница,
И не сможет никто нам помочь.

Помолились, авось и проскочится,
С бодуна не так страшно в пути,
Карабинчик поможет при случае,
Если встретится кто-то в ночи.

Верст с десяток спокойно проехали,
Вдруг луна в облаках умерла,
Темнота обступила, приехали,
Кони встали, вокруг тишина.

Возник матом и плеткой ошпаривал,
Не идут, только мелко дрожат,
Зря узду ошалело натягивал,
Как столбняк, ни вперед ни назад.

С двух сторон только глазья сквозь ельники,
Желтым светом, как рой светляков,
Видно сытно давно не обедали,
А наткнулись на двух дураков.

Что ж судьба, мы из горла добавили,
Он – за вилы, а я – за ружье,
И словечком себя позабавили,
В темноте не кружит воронье.

Вдруг рванули, как будто ошпарили,
И откуда вдруг силы у них,
Волки тоже с разбегу прибавили,
За санями заснеженный вихрь.

Я с плеча в темноту из двустволочки,
По глазам их свинцом поливал,
ВОзник плетью махал втихомолочку,
Про себя лишь молитву шептал.

Гнали долго, уж кони запарились,
Карабин аж горел на руках,
А судьбинушка видно поджала,лась,
Иль господь отпустил все в грехах.

Оторвались иль многих подранили,
Отпустили иль сами ушли,
Мы крестясь и дрожа загутарили,
Смерть свою на прямой обошли.

И на радости вновь по стопарику,
Повезло, дело было все в прах,
Затянув глубоко по чинарику,
Что загасли у нас на губах.

На постой лишь к рассвету доехали,
Накормили усталых коней,
Удивленным немного поведали,
И пошли до церковных дверей.

Три кобылы, белые вольные

Три кобылы, белые вольные,
Полной грудью на вольных полях,
Своей жизнью паслись не зависимо,
И не знали о седоках.

Их вскормили поля плодоносные,
И поили ручьи на заре,
Три кобылы, счастливые, взрослые,
Не зависимые и не в узде.

Все текло и ни чем не печалило,
Но в долину под вечер зашли,
три коня и столкнулись нечаянно,
И как будто сказал – «Замри».

Их внутри от такого заклинило,
Красоты не видали такой,
Холки дыбом, дрожали коленями,
И не шагу вперед ни ногой.

Только ржаньем они себя выдали,
Но кобылы не бросились прочь,
Эти кони в суровом молчании,
Покорили их буйную кровь.

Вот сошлись и немного обнюхались,
И боками потерлись чуть-чуть,
К тишине потихоньку прислушались,
И пошли в независимый путь.

Вольной жизнью, чтоб все независимо,
Чтоб ни плети и ни удила,
Чтоб рождались такие же чистые,
Кони белые в пятнах слегка.

Дочери

На глади голубого льда
Изящна грация, изящна!
Как восходящая звезда
Улыбкой дразнит всех маняще!

Как же трудно привыкнуть к чужому

Как же трудно привыкнуть к чужому,
Но как хочется быть чуть родней,
Мы стремимся к нормальному дому,
Свой бросая, бросая детей.

Дети вырастут, вроде так надо,
И со временем даже поймут,
А какая мне будет награда?
Создавая по новой уют.

Дай бог чтобы судьба наградила,
За терзание в бессонной ночи,
Чтоб к утру я нутром ощутила,
Я вся тут, мне не надо идти.

Что вы ждете, какие стихири

Что вы ждете, какие стихири,
Вы-то сами, как много смогли?
Все устали, а рифмы загнили,
Одинаковы, как не крути.

Все похоже, как рублик с картавым,
Очень редко, что может задеть,
Все стараются, как менестрели,
Все поют, но не могут воспеть.

Нет и тем, что берут за живое,
Перекаты в пустое и ложь,
Изнутри не идет то родное,
От которого в слезы и в дрожь.

Так возьмите внутри и нарежьте,
Чтобы с кровью душа отдала,
Чтоб читали и где-то забрезжит,
И вдруг спросит: «А я так смогла?».

Все теряется, все находится

Все теряется, все находится,
Мы не знаем, где нам хорошо.
И все крутимся, распыляемся,
Ищем, ищем, бывает – найдем.

А найдя и не знаем от радости,
То ли плакать, а то ли вздыхать,
Мы не знаем предела усталости,
От которой так хочется спать.

Лишь во сне мы находим пристанище,
А с утра, лишь открывши глаза:
«Боже мой! Я вновь здесь, наказание...
Я посплю, как же хочется сна».

Хоть защищать нам не пришлось

Хоть защищать нам не пришлось,
Но мы всегда стоим на страже,
Своих карманов и трусов,
Которых нет милей и краше.

Мы в параллельном мире все иль в настоящем?

Мы в параллельном мире все иль в настоящем?
Не знаем точно где сейчас идем.
Не видим в зеркало себя смотрящим,
Не удивляемся, привыкли, дело в том,

Что хочется увидеть, что хотелось,
А что не нужно, это все потом.
И зеркало все это уж стерпело,
И не потеет, если не живем. . .

Мы в параллельном все, но не понять такое.
Нам бы хотелось, что другим нельзя.
А заглянув туда – оттуда неземное
На нас глядит, так выпучив глаза.

Депардье

Я не француз, и даже не китаец,
Я нынче сын огромнейшей страны.
Меня здесь знают, очень уважают,
И я торчу, смотря со стороны.

В Саранске подарили мне квартиру,
В которой даже кошка не живет.
Чечены меня чем-то наградили,
Какой-то удивительный народ.

Все сыпят с рога это изобилие,
Хотя в своих карманах – ни шиша,
И паспорт мне торжественно вручили,
Чтоб Франция осталась без гроша.

А я в Крыму сажаю виноградик,
Налоги – тьфу! С улыбкой на лице
Я ведь теперь заслуженный мерзавец,
Мордвин-чечен, ну, в общем, не как все.

Я в Грозном сдам свои апартаменты,
В Мордве, пожалуй, все свое продам,
И буду жить на эти дивиденды.
Спасибо русским братьям – дуракам.

Дождусь наград, а может быть, и бюста
У Мавзолея, им не привыкать.
Дважды герой Карякии Тунгусской,
Я – Депардье, вот это благодать!

Выбирайте попроще подругу

Выбирайте попроще подругу,
Если просто хотите пожить,
Если с гонором, то и подругу,
Затяните впрягаясь в жизнь.

Жизнь – кино, если Гоши и были,
То остались уж точно в кино,
Если женщина капельку выше,
Вы по жизни большое дерьмо.

Вас в застенок, сидите потише,
Вот вам плошка и даже толчок,
Мойте, трите и просто дышите,
Свое мнение – это молчок.

Она – все, вы при ней лишь придаток,
Может просто самец в темноте,
Надоели – вы снова без тапок,
Даже рядышком нет в душе.

Выбирайте, что вам по карману,
Еще лучше, что вам по душе,
И поймете, что вам это надо,
Что искали, нашли, не как все.

28.02.13.

Святой Антипий, он нас всех хранит

Святой Антипий, он нас всех хранит,
Святою верою он отгоняет боль,
Чтобы не мучились. И надо же, Господь,
Сколько святых, откуда и доколь?

Да, надо всех, да всех и не учесть,
Во славу Богу, что к нему пришли.
Спасибо, Господи, смиряем свою спесь,
Когда идем замаливать грехи.

Выдайте ребятам по обойме...

«Выдайте ребятам по обойме...», —

Вот и все и ротный замолчал,
Чем прикрыть аул тот горный,
Кто на нем так узел завязал?

Позабыли на горе проклятой,
Не до них, полно других забот,
Но ведь погибаются ребята,
Ждут как бога этот вертолет.

Им осталось лишь часа четыре,
А потом прикладом и штыком,
В штабе их уже похоронили,
А они живые — напролом.

Что терять, уж лучше свежей крови,
Покрестясь, и скопом в тот кошмар,
И пошли Иваны, встали Коли,
Им плевать на их Аллах Акбар.

Не дошли, не равны были силы,
Что смогли — подмяли под себя,
В той стране их не найти могилы,
Только память, что хранит земля.

Как Вас поздравить, чтобы не обидеть

Как Вас поздравить, чтобы не обидеть,
Что Вам сказать, чтоб это прижилось,
Чтоб в этот праздник, как в святу обитель,
Все лучшее от всех мужчин несло.

Пусть каждая задумает и скажет,
«Родной, не напрягайся, а твори!»
Пускай внутри вдруг что-то и подскажет,
И, если сможешь, это подари!

И, если даже, пусть с простым букетом
Он встретит Вас с улыбкой на лице.
По жизни будет Вам святым ответом,
Что любит и признался в том уже.

Давай, родная, пустим сковородку

Давай, родная, пустим сковородку,
Давно по кухне не сбивали мух,
В полете оном обрели сноровку,
Чтоб не засохнуть от любовных мук.

Чуть соли, чтоб не засыхали раны,
О бывшем вспомним, об пол все круша,
На утро соберем что там осталось,
И выбросим в помойку не спеша.

Обнимемся в раздолбанной квартире,
И ляжем на растерзанный диван,
В любовь уйдем в каком-то новом мире,
Все принимая это за обман.

Захотите, повернитесь боком

Захотите, повернитесь боком,
Поворкуйте парой на досуге,
Если скучно, то сомкните руки
Или поцелуем отомстите.

Вдруг желанье вечером нагрянет,
Что-то высказать, что наболело,
Даже тело от истомы тянет,
Чтобы душу от скандала грело.

Ведь нельзя все время муси-пуси,
Иногда так хочется взорваться,
А потом все вывалить наружу,
До утра до боли целоваться...

Я устал ловить звезды с небес

Я устал ловить звезды с небес,
У меня уж одна приземлилась,
И такая, которую бес
Мне пророчил, и все так случилось.

Не звезда, но все светит в ночи,
Из себя доброту излучая,
И теперь хоть молись, хоть кричи,
Вот она, продолжение рая.

Радуй очи и душу, и плоть,
Все в одном, все смешалось, прижилось,
Это счастье и это Господь
Нам помог, чтобы это свершилось.

19.03.13.

По весне за березовым соком

По весне за березовым соком,
Под растаявший снег, не спеша,
Ставил капельницы березам,
Чтобы плакали нас веселя.

От души чтоб себя отдавали,
Чтобы соком вливали в нас жизнь,
И такую живую водою,
Что за год сами так напились.

Все в природе закономерно,
Ты ей душу, она тебе плоть,
Изнутри отдает и безмерно,
Ведь и создал нас вместе Господь.

19.03.13.

Последний побег

В пятьдесят третьем рванули урки,
Прихватив что смогли с харчей,
И по голой, замерзшей тундре,
От колючки бегом, быстрей.

Часов пять еще до развода,
Надо дальше, по темноте,
Лишь звездой путевой дорога,
Да дороги и нет вообще...

Головной, словно нюхом чуял,
Иль нутром путь такой намечал,
А от голода ныло брюхо,
Но никто и не замечал.

Пот смешался с бушлатной грязью,
Залепляя глаза на бегу,
Но какое то было счастье:
«Хоть немного свободы глотну!»

Часа три так смогли, а дальше
Силы нет, и себя не поднять...
Распластались и дышат чаще,
Чем дала им природа-мать.

Отдышались и сбились в кучу,
От мороза ведь не уйти,
Пятьдесят, не бывало круче,
Им сейчас только лишь ползти.

...А с утра лай собак по тундре,
Вертухай со всех сторон,
Только радости нет от урок,
Урок нет, есть замерший стон.

В пятьдесят это третьем было,
Но не знали они тогда,
Что амнистия наступила,
Не дождались того утра.

Отпустили б на все четыре,
И в побег не пришлось идти,

Зэки молча могилу рыли,
Матерясь, что еще могли?

Безымянным холмом накрыли,
Покрестились, как на Руси,
Ведь свои, но чуть-чуть другие,
Все же вольными отошли...

18.03.13.

Случай на охоте

На охоту в тайгу мы с приятелем
По зиме за сохатым пошли.
Все надежно, в дорогу затарились,
Но с погодой никак, не с руки.

Отошли на двацатник по солнышку,
А потом закружила пурга,
За веревку на пару держались,
Света нет, залепляет глаза.

С километрик вслепую, шажочками,
Слава богу, что зимник нашли...
Видим, досками он заколоченный,
А вокруг темнота, ни души.

Оторвали, ввалились, попадали,
На столе лишь огарок свечи,
Закопченные стены не радуют,
Но куда же нам ночью идти?

Осмотрелись, жратву на стол ссыпали
Два стакана налили по край,
Сала ломоть сольцою присыпали,
И махнули, смахнувши печаль.

Затопили, тепло наши косточки
Так пробрало, во как повезло,
Мы на радость еще пару хлопнули,
Вдруг завыло за дверью зверье...

Не беда, эти стены дубовые,
Карабины полны, благодать,
С утра встанем, поспавши, как новые,
А на звуки вообще наплевать.

В дверь вдруг стук, по-хозяйски, уверенно,
И в мгновенье такой же в окно,
То не гости, поздненько по времени,
Мы тихонько под дверью: "Вы кто?".

Тишина, только выюга уверенно,
Сквозь трубу завывает слегка,
И всю ночь просидели, как пленники,
Карабины уткнувши в бока.

Сон ушел, глаз сомкнуть не пыталися,
Только стуки по дому кругом,
Как к себе на постой прорывалися,
Кто-то занял места за столом.

Лишь к утру малость все успокоилось,
Лучик солнца на угол упал,
Я смотрел на товарища с горестью,
Он как лунь, весь седой и молчал.

За плечо: «Ты живой иль прикинулся?»
Он сидел, лишь тихонько кивал,
А к обеду бедняга откинулся,
Видно стук все же за ночь достал.

Я за дверь, а вокруг не следочечка,
Снег искрился и резал глаза,
Обошел все вокруг успокоился,
И откуда взялась вся беда?

На дверях старой вязью под ножичек:
«Два вошли, ну а выйдет один,
За ночлег заплати, как положено,
В другой раз, прочитав, заходи».

20.03.13.

Жизнь изменчива

Руки в узел, мечтаешь мозгами,
Что осталось от жизни былой,
И скрипишь от натуги зубами,
И до крови стираешь мозоль.

А ведь было все очень красиво:
Мерседесы, юга, катера,
Жизнь неслась так легко, только мимо
От того, что хотелось всегда.

Показуха для тех, кто не верит,
Иль не ели моркови сладцей,
Как хотелось до боли, до крови,
Просто суточных пресненьких щей.

Был размах, только девки менялись,
Все сверкало и бухало ввысь,
И шампанское с кровью мешалось,
И казалось – все вверх, а не вниз.

Все не может быть только красиво,
После солнца бывает гроза,
Повернулась вся жизнь очень криво,
И посыпалось все в никуда.

Враз пропали друзья и подруги,
В кошельке только ветер поет.
...Черной кошкой тебе пробежала,
И прижалась холодной змеей.

И стянула с тебя одеяло,
И накрыла чужой простыней,
Под себя все тихонько подмяла,
И лежишь ты холодный, чужой.

И теперь ты валяешься в койке,
И не можешь себя отстегнуть,
Ты на дне самой лучшей помойки,
Где ты дышишь по самую грудь.

Ты прикован не только мозгами,
Ты бумагой прикован навек,
Из психушки выносят ногами,
Подписал – ты другой человек.

20.03.13.

Душа из тела вышла отдохнуть...

Душа из тела вышла отдохнуть,
Устала в нем, замучившись с врачами,
Они гадали, распоровши грудь,
Отрезать иль оставить, и молчали...

И не решив, что делать до конца,
Зашили, написав, что уже умер,
Душа на это сверху: «Я пришла!»
И – в тело, что так быстро завернули.

Сквозь простыню, закрывшую глаза,
Увидел тех, кто умывали руки,
Тихонько, как бы слегонца:
«За что ребята на меня махнули?»

...У тех мандраж прошелся по спине,
Когда, откинув простынь, он поднялся.
Душа внутри: «Ты парень – молодец,
Над смертью ты сегодня посмеялся».

22.03.12.

Памяти группы Дятлова

Зверя след на снегу, как кроссворд,
И помётом под кедром помечен,
Группа лыжников вышла в поход,
Он на карте особо отмечен.

Лыжи смазаны, вещи в рюкзак,
И присели перед дорогой,
Помахали рукой, но не в такт,
И пошли с комсомольской охотой.

Молодежь, ей же все нипочем,
И значки ГТО, как награды,
Будет время, потом и споем,
Рапортуем, что партии надо.

Цель была, да и был тот указ,
В честь последнего съезда добиться,
Что дошли, что доставили враз
Флаг страны, где не лётали птицы.

И за сопкой, гуськом растворясь,
Скрылись с глаз провожатых далече,
И никто и не предполагал,
Что не сбудутся новые встречи.

Промахали верст двадцать легко,
И скользили приветливо лыжи,
Все же в юности много дано,
Чтоб не думать о старческой крыше.

И к вечеру разбили бивак,
И костер полыхал всем на радость,
И палатки как целый отряд
Окружили огонь, все сцеплялось.

И, как в старом хорошем кино,
За удачу, чтоб всем подфартило,
Заиграло в стаканах вино,
Вместе с кровью по жилам поплыло.

Погульвонили вечером всласть,
По палаткам разбились на пары,
От усталости можно упасть,

Чтоб с утра снова делать авралы.
...Но на утро лишь ветер трепал,
Отворивши пустые палатки,
Тишиною весь лагерь обнял,
И играл сам с собой в непонятки.

Заметал, что вчера обнимал,
И снежком, как густым покрывалом,
Припорошив, как будто прощал:
Извините, не знал, не бывало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.